

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.30>

Белая Ирина Анатольевна

ЭТИЦИЗМ КАК СТРУКТУРООБРАЗУЮЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЗНАНИЯ ЖИЗНИ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье рассматривается принцип этицизма как структурообразующая характеристика сознания жизни в русской философии. Этицизм сознания понимается как доминирование нравственного аспекта его функционирования над другими его измерениями. С точки зрения автора, этицизм выражает специфику понимания сознания в русской философии как фактора, имеющего жизнеустроительное значение для человека. Это находит терминологическое обозначение в философии Л. Н. Толстого как сознание жизни. Прослеживается связь феномена сознания в русской философии с его восточнохристианским прототипом в аспекте структурообразующей характеристики этицизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/9/30.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 142-146. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Философская антропология, философия культуры

Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture

УДК 124.5

Дата поступления рукописи: 14.05.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.30>

В статье рассматривается принцип этицизма как структурообразующая характеристика сознания жизни в русской философии. Этицизм сознания понимается как доминирование нравственного аспекта его функционирования над другими его измерениями. С точки зрения автора, этицизм выражает специфику понимания сознания в русской философии как фактора, имеющего жизнеустроительное значение для человека. Это находит терминологическое обозначение в философии Л. Н. Толстого как сознание жизни. Прослеживается связь феномена сознания в русской философии с его восточнохристианским прототипом в аспекте структурообразующей характеристики этицизма.

Ключевые слова и фразы: сознание; этицизм; сознание жизни; отказ от личности; метаноия.

Белая Ирина Анатольевна, к. филос. н., доцент

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
Irina.belaya.2012@mail.ru*

ЭТИЦИЗМ КАК СТРУКТУРООБРАЗУЮЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЗНАНИЯ ЖИЗНИ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Введение

Проблема сознания, являясь проблемой общечеловеческого характера, предстает одной из самых сложных фундаментальных проблем в истории философской мысли. Она находится в поле зрения не только философов, но и психологов, социологов, когнитологов, семиотиков, культурологов, лингвистов. В наше время проблема сознания приобрела особую актуальность. Первостепенную значимость теме сознания придает ряд новых исторических факторов: долговременная кризисная ситуация в нашей стране, имеющая духовные причины и истоки, напряженность и конфликтность в глобальном мировом пространстве, которая все больше начинает осмысляться как результат разности религиозно-культурных парадигм и типов сознания, с ними связанных; все больше осознается необходимость переосмысления исторического опыта нации и человечества в целом, поиска общих консолидирующих оснований для людей одной культуры и разных культур. Огромные культурные пространства захвачены процессами ценностных переориентаций, связанных с феноменом информатизации и глобализации и затронувших духовные основы существования общества и человека, его сознания.

Многие современные исследователи – С. С. Хоружий, В. В. Бычков, А. А. Гусейнов, А. А. Грицанов, О. И. Генисаретский, В. А. Кутырев, А. Г. Дугин, В. С. Непомнящий и др. – констатируют начало новой эпохи и связывают это с радикальной трансформацией культурного пространства, экспликацией и легализацией различных типов рациональности, утверждением новых парадигм мышления. На протяжении всего XX века происходит кардинальное изменение самого стиля мышления.

Сама ситуация постмодерна как «смешение всего со всем», некий тотальный культурный микс утверждает себя как плоскостное – онтологически и гносеологически – культурное пространство, принципиально неиерархизированное, этически, аксиологически, эстетически нейтрально организованное. Это культурное пространство, отказавшееся от традиционных классических координат «добра – зла», «верха – низа», «прекрасного – безобразного», «приемлемого – неприемлемого», «истинного – ложного» и т.д., рассматривает различные культурные миры как равнозначные и равноценные. Происходит не только смешение смыслов и ценностей различного масштаба и ранга, но потеря критериальных основ их различения и понимания, постоянное наращивание смыслового хаоса.

Ситуация в отечественной культуре осложнена еще и тем, что наряду с постмодернистскими дезориентирующими идеологическими реалиями на уровне общественного сознания отсутствует единство в понимании основополагающих жизненных ценностей и смыслов национального бытия, не эксплицированы мировоззренческие, этические основания того типа сознания, которое исторически репрезентирует русское национальное сознание, ауθενтическое понятие «русская культура» и воплощающее в себе ее самобытность и мощнейший потенциал.

Целью данной статьи является исследование принципа этицизма сознания в русской философии как отражающего его специфику и самобытность. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**: понять, что есть этицизм сознания как такового, что есть этицизм сознания жизни в учении Л. Н. Толстого, каково значение его обретения для человека.

Опираясь на вышесказанное, можно констатировать, что **научная новизна** работы состоит в том, что представлена попытка исследования принципа этицизма сознания в русской философии как фактора, определяющего не только формирование сознания человека, но и направление его жизни.

Результаты исследования

Этицизм – это одна из особенностей русской философии в целом, а также отличительная черта учения о сознании, как оно сложилось в русской философской мысли. В. В. Зеньковский отмечает, что в русской философии «всюду доминирует (даже в отвлеченных проблемах) моральная установка: здесь лежит один из самых действенных и творческих истоков русского философствования» [5, с. 16]. А. Ф. Лосев связывает этицизм с основными, как он считает, тенденциями русской философии в учении о цели жизни – подвижничеством и героизмом [6, с. 510].

Этицизм В. В. Зеньковский усиливает до панэтицизма. Он понимается как доминирование в сознании нравственного ракурса видения и понимания над всеми остальными. Эта характеристика нашла свое наиболее яркое воплощение в высокой нравственности и философичности русской классической литературы, которая именно в силу этого своего качества заняла совершенно особенное, учительное место в русской культуре и русской жизни, а также в тематизациях русской философской мысли: в смысло-жизненной проблематике Л. Н. Толстого, Е. Н. Трубецкого, С. Л. Франка, в «философии общего дела» Н. Н. Федорова, в размышлениях славянофилов, западников, евразийцев о судьбе России и о справедливом устройстве русского общества и т.д. Практически невозможно найти русского философа, в творчестве которого отсутствовала бы нравственная проблематика. Этицизм сознания, отрефлексированный русской философской мыслью, отражает структуру русского сознания, как оно формировалось исторически.

Здесь уместно обратиться к этимологии термина «сознание» в русском языке. Как отмечает современный исследователь Г. М. Прохоров, начиная с XI века греческое слово «сюнэйдезис» (сознание) точно отражает, калькируя, славяно-древнерусское слово «съвьсть» [8, с. 9], а обретение словом «сознание» современного его значения в отечественной культуре «произошло не позже, но, кажется, и не раньше второй четверти XIX века» [Там же, с. 23]. То есть функцию понятия «сознание» в русской культуре и жизни вплоть до XIX века выполняло слово «совесть», которое, в свою очередь, определялось, как это зафиксировано в «Словаре» В. Даля, через понятие сознания: «Совесть – нравственное сознание, нравственное чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла... способность распознать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру... прирожденная правда в различной степени развития» [3, с. 256-257]. Как отмечает Г. М. Прохоров, общественные перемены в германоязычных странах, связанные с Реформацией, породили необходимость в термине, который был бы лишен слишком тесной связи с Богом, с церковной христианской традицией. Это обстоятельство, по мнению исследователя, послужило причиной появления в этих странах термина *consciousness/Bewußtsein* (сознание) на базе соответственно *conscience/Gewissen* (совесть) [8, с. 22]. Россия в послепетровскую эпоху, переживая во многом аналогичные общественные процессы секуляризации, позаимствовала новое слово, получившее лексическую форму «сознание». В обоих случаях мы видим редукцию понятия нравственного сознания (совести) к понятию сознания. В новоевропейской философии такое понимание сознания закрепилось в качестве парадигмального, и нравственный аспект сознания оказался деактуализированным, если не сказать аннигилированным, в русском варианте этическое измерение сознания не только сохранилось, но выступает в качестве его структурообразующей характеристики.

Этицизм находит свое выражение в учении о сознании в русской философии, в частности в учении о сознании жизни Л. Н. Толстого. Феноменологическое описание сознания жизни, его обнаружения, роста и развития мы находим в «Исповеди» Толстого, теоретическую проработку этого понятия он предпринимает в своем трактате «О жизни». Толстой вырабатывает свое особенное понимание сознания, терминологически обозначая его как сознание жизни [11, с. 94-100]. Это особый тип сознания, который не является автоматически данным человеку, но требует специального усилия для своего обнаружения и утверждения как особой работающей инстанции. Это оказывается принципиально важным для обеспечения духовного развития человека и его сознания. Развитие в данном случае не совпадает с тем развитием сознания, которое заложено природой и коррелирует с физическим и физиологическим ростом и развитием человека. В концепции сознания в русской философии исследуется духовный аспект бытийствования и развития сознания, а также его воздействие на жизнь человека, на его нравственно-онтологический личностный статус.

Сознание жизни, в понимании Л. Н. Толстого, предстает как особая, обладающая креативными свойствами реальность, инициирующая и выстраивающая качественно новую духовную перспективу развития человека, развития в том смысле, что на определенном этапе зрелости личность принимает волевое решение к духовно-нравственному изменению себя, и это изменение себя начинается с изменения своего сознания. Этот акт имеет не природный, но незапрограммированный, личностный, духовный характер [2]. Еще раз отметим, что на первый план в понимании феномена сознания как такового здесь выходит не гносеологический аспект его функционирования, что является специфической характеристикой, точнее, доминантой в интерпретации сознания в новоевропейской философии, поставившей во главу угла декартовский принцип *cogito*, но принцип духовно-нравственного бытийствования сознания. Здесь сливаются воедино онтологическое и нравственное измерения сознания, точнее онтологическое и нравственное измерения сознания выступают как моменты единого процесса самоизменения человека и его сознания.

Акт начала духовного изменения себя, «внутреннего человека» своего сознания в христианском святоотеческом дискурсе обозначается как «метанойя» – «умоперемена», покаяние. Оно имеет нравственно-онтологическую природу: с одной стороны, это потрясение от недолжного павшего своего состояния, с другой стороны, именно это сознание-потрясение предстает новой основой понимания себя, человека как такового, мира, Бога, предстает онтологической «платформой» преобразования себя. Меняется роль человека по отношению к самому себе, меняется роль его сознания: оно берет на себя функцию инициирования и корреляции этого процесса самоизменения. «Сознание является здесь началом господствующим, определяющим» [9, с. 21], в отличие от своего прежнего, «служебного» состояния, когда оно могло выбирать способы той или иной деятельности, но не цель/смысл человеческого существования. Особое, выделенное место понятия метанойи/покаяния в христианском дискурсе свидетельствует о его принципиальном значении для духовной и жизненной судьбы человека. Это своего рода переход на новую ступень развития, в другой регистр бытия, обретение нового «энергетического образа», по выражению С. С. Хоружего, то есть новой онтологической структуры. С. С. Хоружий отмечает: «...покаяние – начало, врата процесса в котором должна стать иною сама человеческая природа. В нем человек, принадлежащий целиком естеству, погруженный в естественный и даже противоестественный строй, становится на путь преодоления и превосхождения естества – и такая “умоперемена” есть резкий и коренной перелом во всем его существовании и поведении» [12, с. 64]. Суть покаяния как такового – кардинальная трансформация сознания и связанное с нею преобразование, преображение человеческой личности. Преобразование человека связано с новой динамикой внутренней жизни сознания: через проживание покаяния как потрясения начинается работа взятого на себя сознательного усилия переориентации и реорганизации своего сознания как ориентации к Богу и связанное с этим новое переживание и проживание жизни.

Структурный принципиально важный момент жизни человека, момент его кардинального самоизменения, своего рода «точка фазового перехода» к себе другому, соотносимый, на наш взгляд, с понятием метанойи, обнаруживает себя в философии Толстого позднего периода. В его духовном самоисследовании, представленном в «Исповеди», в трактате «О жизни», в «Пути жизни» и других работах последних двух десятилетий его жизненного пути, особое место занимает знаменитый «отказ от личности», который символизирует кардинальную «умоперемену», – начало изменения «внутреннего человека». «Отречение от блага животной личности есть закон жизни человеческой. Если он не совершается свободно, выражаясь в подчинении разумному сознанию, то он совершается в каждом человеке насильно при плотской смерти его животного, когда он от тяжести страданий желает одного: избавиться от мучительного сознания погибающей личности и перейти в другой вид существования» [11, с. 38]. Подчеркнем, что Толстой рассматривает отказ от блага личности как неустранимый момент ее духовного развития – как «закон жизни человеческой» аналогично тому, что вне метанойи непредставима структура духовной жизни человека в патристическом антропологическом учении. На наш взгляд, это сопоставление не случайно и с содержательной, и структурной точек зрения и отражает типологическую близость данных учений как отражения духовной практики выявления и реализации духовного типа сознания, которое не может быть обнаружено и утверждено вне нравственного участия человека, вне сознательного действия его воли.

Понятие отказа от личности в философии Толстого и метанойи в патристическом учении фиксирует установление и в дальнейшем удержание связи между сознанием человека (сознанием жизни, в терминологии Толстого) и динамикой его личностного духовно-нравственного развития. Осознание принципиального значения связи нравственной рефлексии и развития сознания человека – черта, чрезвычайно характерная для русской философской мысли: это наиболее ярко проявилось в работах, посвященных проблеме смысла жизни, Е. Н. Трубецкого, С. Л. Франка, А. И. Введенского, М. М. Тареева, в антропологическом учении В. И. Несмелова, в работах В. В. Розанова, П. А. Флоренского, в учении о соборном сознании С. Н. Трубецкого и др. Оно связано, как уже отмечалось, с корневой основой русской культуры и ментальности – святоотеческим учением, как оно сложилось в Восточнохристианском дискурсе. Эта связь носит не всегда прямой, но опосредованный, часто имплицитный характер, но отрицать ее воздействие на развитие русской философской мысли невозможно. В целом можно утверждать, что именно святоотеческое учение выступает в качестве прототипа учения о сознании в русской философии [1].

Еще раз подчеркнем, что сам процесс обнаружения и функционирования сознания жизни связан с духовно-нравственным состоянием человека и его чуткостью и отношением к этому состоянию. Требуется время для осознания связи между работой сознания жизни и адекватной нравственной рефлексией человека, а также осознания важности установления и поддержания этой связи. [10, с. 137]. Важно отметить, что этицизм – это не только содержательная характеристика сознания: он проявляет себя не только в нравственных ценностях, принципах, смыслах, но и структурно: в сознании жизни присутствуют два измерения – сущего/должного или – данного/заданного. Видение различия этих двух модусов находим в основании методологии понимания мира и человека, оно приложимо к самым разным феноменам: личности, миру, сознанию, жизни и т.д., то есть образ человека объединяет в себе две перспективы – человек как он есть сопряжен с человеком, каким он должен быть; сознание как данность сопряжено с сознанием в модусе заданности и т.д. Таким образом, оптика сознания жизни биполярна.

На наш взгляд, наличие этой характеристики связано с разным масштабом понимания самого феномена сознания в русской и западноевропейской философии: в русской философии сознание понимается как феномен, включающий в себя нравственное измерение. Разность масштабов и пониманий феномена сознания в русской и западноевропейской философии обусловлена разностью их культурно-религиозных парадигмальных оснований. Учение о сознании в русской философии выросло на почве восточнохристианского дискурса, часто имплицитным образом усваивая те фундаментальные интенции сознания, которые отрефлексируются

представителями восточной патристической мысли: Климентом, Иринеем, позднее – русским старцем, представителями традиции исихазма, в частности Нилом Сорским. Особое значение в патристическом наследии имеет учение о борьбе со страстями. Страсть рассматривалась как энергичный мыслеобраз, способный захватить, «пленить» и исказить сознание человека, лишить его свободы и подлинности своего я. Такое воздействие страсти на человека имеет онтологическую природу, точнее нравственно-онтологическую. Именно в силу того, что страсть представляет для человека серьезную опасность в его жизненном и духовном развитии, Нил Сорский исследует процесс ее воздействия на сознание человека.

Нил Сорский рассматривает пять этапов этого процесса, каждый из которых имеет свой нравственный характер и свою этическую квалификацию: «Святые отцы учат, что мысленная брань или борьба, сопровождаемая победой или поражением, происходит в нас различно: сперва возникает представление помысла или предмета – прилог; потом принятие его – сочетание; далее согласие с ним – сложение; за ним порабощение от него – пленение; и наконец – страсть» [13, с. 33]. Все более углубляющийся процесс подчинения страстью человека предстает как процесс ослабления его нравственной воли и в конечном счете полного отказа от нее, что, собственно, и фиксируют термины «пленение» и «страсть», обозначающие нравственно-онтологическую самопотерю человека. Здесь для нас важен ярко выраженный нравственный характер рефлексии древнерусского мыслителя, что можно рассматривать как форму этицизма в контексте становления русской философской мысли.

Традиция исследования духовно-нравственного аспекта бытийствования и развития сознания находит свое продолжение в русской философии второй половины XIX – нач. XX века. Отдельные аспекты такого понимания сознания обнаруживают себя в работах С. Л. Франка, В. Ф. Эрн, С. Н. Трубецкого, С. Булгакова. В наиболее проработанном виде учение сознания жизни представлено в философском творчестве Л. Н. Толстого позднего периода. Современные отечественные исследователи продолжают традицию нравственного осмысления духовно-нравственного развития человека, его сознания [4].

Русская философская мысль выработала самобытное, во многом базирующееся на патристическом основании понимание сознания как «универсальной формы (“устройства”) духа» [7, с. 28]. Этицизм сознания предстает как базовая специфическая его характеристика, имеющая принципиальное значение, отличающая его от западноевропейского аналога.

Заключение

На основании вышеизложенного можно заключить, что этицизм сознания предстает специфической характеристикой сознания в русской философии. У Л. Н. Толстого это нашло оформление в качестве термина «сознание жизни». Толстой посвятил исследованию этого феномена «Исповедь», трактат «О жизни» и ряд других работ позднего периода. Различные аспекты сознания жизни рассматривались С. Н. Трубецким, С. Л. Франком, С. Булгаковым, современными исследователями. Можно утверждать, что этицизм сознания предстает характеристикой, структурообразующей и выражающей то самобытное понимание сознания в русской философской мысли, которое отличает его от западноевропейского аналога. Это понимание включает в себя аксиологическое измерение сознания как имеющее принципиальное значение: оно отражает более «объемное» понимание феномена сознания, так как оно не только способно к отражению реальности, но и к ценностной этической ее рефлексии. Важно отметить, что этицизм как важнейшая характеристика сознания в понимании русских мыслителей позволяет ему стать жизнеустроительной силой. Именно осознание наличия нравственного измерения сознания, развитие, постоянное внимание к нему и утверждение этого нравственного измерения в качестве доминанты сознания позволяют человеку осуществлять себя в своей подлинности. Этот процесс не запрограммирован, но требует от человека волевого сознательного участия. С одной стороны, он носит глубоко личностный характер, и рассмотренные примеры являют собой пережитый духовный опыт, с другой стороны, можно говорить об универсальности этицизма как неотъемлемой характеристики сознания как такового, то есть о его значении для современного человека.

Список источников

1. **Белая И. А.** Святоотеческое учение о сознании/душе как прототип учения о сознании жизни в русской философии // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2. Ч. 20. С. 4569-4575.
2. **Белая И. А.** Сознание жизни как экзистенциальный феномен в русской философии // *Актуальные проблемы социальной коммуникации: материалы Второй международной научно-практической конференции НГТУ им. Р. Е. Алексеева*. Н. Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, 2011. С. 602-606.
3. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. Т. 4. Р – Я. 684 с.
4. **Ермаков С. А., Ермакова Е. В.** Благополучный путь жизни человека: вопросы теории // *Манускрипт*. 2019. Т. 12. Вып. 3. С. 101-104.
5. **Зеньковский В. В.** История русской философии: в 4-х т. Л.: ЭГО, 1991. Т. 1. 221 с.
6. **Лосев А. Ф.** Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. 525 с.
7. **Несмелов В. И.** Наука о человеке: в 2-х т. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2013. Т. 1. 936 с.
8. **Прохоров Г. М.** Древняя Русь как историко-культурный феномен. СПб.: Издательство Олега Абышко; Пальмира, 2017. 312 с.
9. **Розанов В. В.** Цель человеческой жизни // *Смысл жизни: антология / сост., общ. ред., предисл. и прим. Н. К. Гавришина*. М.: Прогресс – Культура, 1994. 592 с.
10. **Толстой Л. Н.** Исповедь // *Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22-х т. М.: ИХЛ, 1983. Т. 16. 447 с.*
11. **Толстой Л. Н.** О жизни // *Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22-х т. М.: ИХЛ, 1983. Т. 17. 296 с.*
12. **Хоружий С. С.** К феноменологии аскезы. М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998. 352 с.
13. **Хрестоматия по истории философии (русская философия): учеб. пособие для вузов: в 3-х ч. М.: ВЛАДОС, 1997. Ч. 3. 672 с.**

ETHICISM AS A STRUCTURE-FORMING CHARACTERISTIC OF LIFE CONSCIOUSNESS IN THE RUSSIAN PHILOSOPHY

Belaya Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Irina.belaya.2012@mail.ru

The article considers the principle of ethicism as a structure-forming characteristic of life consciousness in the Russian philosophy. Consciousness ethicism is understood as the dominance of its moral aspect over other dimensions. From the author's viewpoint, ethicism represents the specificity of the Russian philosophers' understanding of consciousness as a vitally important factor in an individual's life. In Tolstoy's philosophy, it is designated by the term "life consciousness". The paper traces the interrelation of the consciousness phenomenon in the Russian philosophy with its East Christian prototype in the aspect of the structure-forming characteristic of ethicism.

Key words and phrases: consciousness; ethicism; life consciousness; abandoning personal identity; metanoia.

УДК 130.2:316.723:7.067

Дата поступления рукописи: 02.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.31>

В статье подвергаются изучению культурные потребности Z-поколения. Эмпирической основой для анализа стали результаты проведенного исследования, направленного на выявление особенностей понимания «зетами» идеального досуга, составляющих успеха и популярности в наши дни, миссии искусства, его основных задач, а также того, что именно для постмиллениалов представляет ценность. Полученные в итоге данные могут быть использованы в процессе разработки приоритетных направлений искусства, а также внедрения соответствующих принципов государственной культурной политики.

Ключевые слова и фразы: Z-поколение; культура; культурные предпочтения; искусство; клиповое мышление.

Коноплева Анна Алексеевна, к. филос. н., доцент

*Крымский филиал Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Симферополь
konoplyova.artcrimea@gmail.com*

КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ Z-ПОКОЛЕНИЯ (НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Идея ассоциировать очередной период развития общества с определенным поколением актуализировалась относительно недавно и связана с научными разработками У. Штрауса и Н. Хоува [13]. В начале XX века упомянутым исследователям удалось сформулировать идею социальных поколений, чье поведение детерминировано рядом исторических событий и процессов, откладывающих отпечаток на ценностных ориентирах. Смелые утверждения, представленные учеными, вызвали дискуссию в научных кругах и заставили задуматься о возможности их применения в различных социальных сферах, в том числе и к культуре. На сегодняшний день восприятие культуры сквозь призму поколений перспективно по ряду причин: современному обществу присуща высокая скорость смены поколений, детерминированная динамичной системой развития мировых процессов, внедрением инновационных технологий, а также изменением отношения к творческому процессу, демократизмом в оценке его результатов.

Изменение восприятия культурных основ воплощается в сущностных характеристиках всего, что принято называть современным искусством. Оно разнообразно по стилю, тематике, смысловой наполненности, профессиональным характеристикам – но все же ключевое значение имеет относительность в восприятии его произведений и трактовке заложенных идей. Однако можем ли мы быть уверены в том, что это именно то искусство, которое интересно молодежи? Вопреки распространенному мнению о снижении избирательности в своих предпочтениях, девальвации духовных ценностей, потребительском отношении к жизни, все же следует помнить, что именно автор способен пробудить у зрителя интерес и, посредством воздействия созданного произведения, повлиять на его мировоззрение.

Весомым аргументом в поддержку **актуальности** темы и необходимости незамедлительного изучения проблемы является тот факт, что в деле изучения культурных предпочтений сравнительный анализ мнений различных поколений невозможен. Это связано с отсутствием результатов подобных исследований. В то время как среди научных разработок преобладают воззрения, в которых современное поколение рассматривается сквозь призму паталогической интернет-зависимости [8], анализируются возможности системы образования [4; 10], делаются прогнозы относительно политических предпочтений [9; 11] и др., что не всегда можно считать объективным и однозначным. Проблемы же, связанные с рассмотрением культурных потребностей современного подрастающего поколения, к сожалению, практически не затрагиваются. К тому же большая часть научных разработок осуществляется сквозь призму стереотипных представлений, в которых те, кто в скором времени будет определять наше будущее, предстают как инфантильные, зависимые